

УДК 82.0: 821.161.1

Ірина Мельничук

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО К ПРОБЛЕМЕ „РОССИЯ – ЗАПАД”

Розглядаються теоретичні уявлення Ф.М. Достоевського відносно проблеми вибору майбутнього шляху розвитку Росії, роздуми щодо сутності Заходу та Росії як шляху історичного розвитку та як системи культурних, загальнолюдських цінностей на основі твору „Зимні примітки щодо літніх вражень”. Дається аналіз західній культурі в світлі російської дійсності та в контексті соціально-політичних поглядів під впливом складного комплексу філософських, естетичних та морально-психологічних пошуків письменника.

Ключові слова: „Росія та Захід”, західний, буржуазний, „європейський зразок”, католицизм, православна віра, „російський характер”, національне самовизначення, публіцистичні та художні контексти, Ф.М. Достоевський.

Середина XIX века, а именно 40-60-е годы, стали переломным моментом в русской истории, временем надежд, ожиданием социальных перемен, предвестием будущего. Именно тогда, задумываясь о будущем отечества, Россию все чаще соотносят с европейским опытом. Передовая общественная мысль пытается решить вопрос: есть ли у России свой путь развития или она обязательно повторит западный, буржуазный. Все больше дискутируется вопрос о значении православия в национальном самоопределении. Западники (А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, И.С. Тургенев, Б.И. Чичерин и др.) высказывают мнение о том, что русский народ – народ европейский и его путь связан с развитием свободы человеческой личности, также как и путь Западной Европы. Славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Б.И. Керимов и др.) связывают свои надежды на иное развитие России, основываясь на том, что российская культура формируется на уникальной духовной почве – православии, которое дает русской культуре целостность.

Своеобразное отражение проблема „Россия – Запад” находит в журнальной полемике тех лет, в многочисленных спорах об устройстве внутренней жизни, образовании, литературе, женской эмансипации, развитии человеческой личности, и Ф.М. Достоевский, как издатель журнала, также принимал в ней активное участие. Раздумья о судьбах Родины каждый раз приводили писателя к изучению исторического пути Запада, „европейского образца”. „Россия и Запад” – одна из основных проблем в творчестве Ф.М. Достоевского – включала в себя сумму вопросов: социальная

обусловленность неустроенности быта, взаимоотношения между различными социальными слоями, государство, революция, церковь, место печати в обществе. Но все же главным вопросом, рассматриваемым в статье, есть вопрос о взглядах Достоевского на дальнейший путь развития России, где писателя интересовали, прежде всего, аспекты: буржуазность – небуржуазность, национальные отношения, место России в истории народов и ее взаимосвязь с Европой. Интерес к Западу появился у Достоевского еще в 1840-е годы, а в 60-е годы проблема „Россия – Запад” стала в творчестве Достоевского особенно острой и значительной. Это не случайно, поскольку к тому времени в жизни писателя произошли события, определившие во многом его дальнейшую творческую судьбу: каторга, столкнувшая его с неизвестным прежде миром, с социально бесправными слоями общества, и путешествие в Европу, о которой он грезил с ранней юности. Россия и Европа, западная культура в свете русской действительности – вот тот вопрос, с которым Достоевский приехал в Европу, чтобы решить его не отвлеченно, а на основании собственных наблюдений и впечатлений. Результатом его поездки стали „Зимние заметки о летних впечатлениях”. Путевые впечатления в „Зимних заметках” сочетаются с обобщенными публицистическими очерками различных сторон жизни европейских стран, главным образом Франции и Англии. Уклад жизни стран Европы вызывали у писателя раздумья философско-исторического, социального и нравственно-этического характера. В произведении в той или иной форме прослеживается проблема взаимоотношения России и Запада начиная с XVIII века. Экскурс в историю русской литературы помогает Достоевскому определить волнующие его проблемы: влияние Европы на Россию, эволюцию российского интеллигента и взаимоотношение интеллигенции с народом. Именно в этот период под влиянием как перемен в общественной жизни, так и впечатлений от заграничной поездки, эта проблема ставится писателем особенно широко, хотя в дальнейшем она несколько сузится, главным останется вопрос о месте России в истории народов, а также проблема свободы личности. Достоевского-писателя, которого всегда волновала проблема ценности человеческой личности, потрясает то, что на Западе „...миллионы людей, оставленные и прогнанные с пиру людского, толкаясь и давя друг друга в подземной тьме, в которую они брошены своими ... братьями, ощупью стучатся хоть в какие-нибудь ворота и ищут выхода, чтобы не задохнуться в темном подвале” [1, т. 24, с. 95]. „Масса народа в Западной Европе еще погрязает в невежестве и нищете, потому она еще не принимает посильного участия ни в успехах, делаемых жизнью достаточного класса людей, ни в умственных его интересах.... Зажиточный и развитый класс населения ... предается ... корыстным стремлениям, по невозможности осуществить свой идеал, или бросается в излишество, чтобы заглушить тоску...” [1, т. 24, с. 72-75]. В Европе Достоевский увидел безраздельное господство буржуазного порядка, неизбежно

приводившее к падению человеческой личности. И не случайно, именно после этих описаний Достоевский обращает внимание на религию, описывая лицемерие священников: „Католический священник... вотрется в бедное семейство какого-нибудь работника ...и под конец обращает всех в католичество..... Англиканский же священник не пойдет к бедному.... Это религия богатых и уже без маски...” [1, т. 24, с. 98]. К католичеству Достоевский всегда относился враждебно, отождествляя его с идеей „насильственного единения человечества, идеей новой всемирной монархии во главе с папой” [1, т. 25, с. 71]. Католицизм, по глубокому убеждению Достоевского, более всего способствовал снижению, опошлению первоначального христианского идеала. Согласно историческим данным, римские императоры предоставляли епископам неограниченную власть над городами, поэтому после падения империи власть духовная повсеместно перерождалась во власть феодальную. Этим изначальным слиянием мирской и духовной власти в значительной мере обусловлено огромное влияние католической церкви на все сферы западной культуры. Достоевский отмечает в „Дневнике писателя” за 1880 год, что „римское католичество, давно уже продавшее Христа за земные владения, заставившее отвернуться от себя человечество”, и есть основной причиной „материализма и атеизма Европы”. Напротив, „Россия, еще с древних времен, хотя и медленно, слагалась политически и, благодаря православию, она сумела выработать себе единство и закрепить свои окраины”. Православная вера, по Достоевскому, – „единственная хранительница драгоценной Христовой истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех вероисповеданиях других народов” [1, т. 24, с. 99]. Охраняя долгий период себя от влияний Запада, православие „сохранило себя и Россию от гибели”. Путь, пройденный православием среди русских и родственных им народом, оказался путем адаптации религии к народному нраву, превращению русского православия в нравственное единство с народом. Согласно мнению славянофилов, именно уникальность основ российской духовности позволяет России занять особое место в мировой цивилизации.

Уделяя в „Зимних заметках” много внимания проблеме национальности, автор опирается на традиционное представление, например, пишет, что „берлинцы, все до единого, смотрели такими немцами...”; в англичанах – четкое следование установленному порядку, „усиленная серьезность, даже мрачность характера”, которая „не оставляет англичан и среди веселья”. Лондон же в изображении Достоевского „исполинский город”, проявление капитализма – страшной силы, подавляющей бесчисленных людей. Слово „француз” несет в себе понятие „буржуа”, то есть, согласно Достоевскому, „француз” – понятие социальное, несущее негативную оценку и имеющее национальное обозначение. Здесь необходимо отметить, что определение западных национальностей в 60-е годы становится синонимом буржуазности, и, прежде всего, это относится к

французам, так как Франция воспринималась современниками Федора Михайловича как классический пример буржуазной страны. Причем в „Заметках” в социальном понятии „буржуа” Достоевским на первое место ставится моральное содержание, т.е. „искажение нравственного чувства”, мелочные интересы, лакейство...”. Очевидно, ирония писателя вызвана неприятием „западного образа жизни, духа собственности”, который присущ всем европейским нациям, у которых есть что-то общее, отличное от русских, живущих совсем иной жизнью. В „Зимних заметках” Достоевским даны сатирические зарисовки общественных нравов Франции времени Наполеона III, воспроизведены страшные картины жизни простых людей капиталистического Лондона, указано на лживость буржуазно-демократических „свобод” Европы. Федор Михайлович подчеркивал, что страсть к стяжательству охватила все слои европейского общества, утверждал, что „западная личность” (и рабочий и буржуа в равной степени) лишена братского начала, в то время как в русском народе живет инстинктивная тяга к братству, общине, еденению. Соответственно его наблюдения, „...в западном человеке нет братского начала, а, напротив, начало единичное, личное, непрерывно обособляющееся, требующее с мечом в руке своих прав” [1, т. 25, с. 108]. По мнению Достоевского, этот индивид не может служить основой нормального человеческого общества. Западные варианты единения, увиденные Федором Михайловичем, – это „масса” в Лондоне, толпа на Гай-Маркет, „подземные мормоны”. Здесь налицо несостоятельность лозунга о братстве на Западе. Согласно Достоевскому, для будущего братства необходима высокоразвитая личность, развитие же ее должно отличаться от европейского: „Надо стать личностью ... собственником воли, – и установить высшую ступень и некий предел развития личности: способность – к самопожертвованию” [1, т. 25, с. 107]. Писатель пишет в „Заметках” об этой новой личности, о братстве, и искренне верит в возможность воплощения своего идеала. В проблеме развития личности сконцентрировано очень многое: судьба человечества, будущее отдельной личности, ее место в обществе, вопрос о вере и неверии, о нравственном идеале, то есть самые главные вопросы бытия. Тот же путь развития одновременно для себя и для общества Достоевский считал применимым и к национальностям: „Каждая нация, живя для себя, в то же время, уже тем одним, что для себя живет, – для других живет” [1, т. 25, с. 109]. То есть законы развития в человеческом обществе представляются писателю одинаковыми для отдельной личности и для такой совокупности их, как нация.

Чернышевский считал, что предназначением русского народа как нации – „быть руководителем человечества в дальнейшем прогрессе”, причем эта мысль основывалась, прежде всего, на том, что европейские народы уже „ввели в историческое дело все свои силы, которыми они располагали...”, „...мы народ совершенно свежий, характер которого еще не сложился, силы которого еще ни на что не

были расходованы” [6, т. 4, с. 15]. Достоевский также всегда мыслил Россию спасительницей Европы, но после путешествия данная концепция вырисовалась еще более отчетливо. Чтобы резче обозначить вопросы о судьбах России, о будущем цивилизации, Федор Михайлович в „Записках” пророчит русскому народу будущее проводника великой миссии. Лозунг братства на Западе показал свою несостоятельность, Россия же, по мнению Достоевского, могла явить миру более высокое и отличное от западного развитие личности. Главным же критерием для идеального единения людей для писателя выступает национальный характер, народ. В 60-е годы понятие „народ” наполняется нравственным содержанием, но когда Достоевский принимается за исследование русского характера, нация оказывается разделенной на народ и „образованное общество”, оторванное от почвы в результате европейского влияния. Писатель утверждает, что именно для народа характерна целостность природы и братские чувства, и чтобы перестроить общество на новых, более гуманных основаниях и не допустить полного распространения западноевропейских порядков, несущих социальную вражду, кризисы, революции, войны, он призывает русскую интеллигенцию обратиться к народному началу русской нации.

Размышлениями о французах и англичанах, обращаясь к славянофилам, Достоевский хочет понять сущность русского духа, русского народа. Вспомним, что в 60-е годы интерес национального характера получает новый поворот, все более пристальное внимание привлекают „старые” понятия: „русский”, „европейский”, „французский”, „английский”. Понятие „русский” в русской литературе XIX века перестает быть чисто национальным, прежние представления оказываются недостаточными, национальные определения приобретают новое содержание: социальное, этическое, историческое. „Русское” воспринималось как стремление к единению, миру, повышался интерес к национальному характеру: „Народ привлекал не только как обездоленная, социально несправедливая часть общества, но прежде всего как носитель национального предания, как могучая сила, которая может в корне изменить жизнь нации. Национальная жизнь России может строиться, лишь сообразуясь с народными идеалами и верованиями” [2, с. 5]. Чтобы лучше понять „русский характер”, автор обращается как к творчеству Пушкина, который, на его взгляд, „есть живое уяснение, ... что такое дух русский”, так и к славянофилам, так и ко всей истории русской литературы. Для Достоевского в разгадке тайны соединения человеческого духа с родной землей кроется многое, в том числе и объяснение феномена Пушкина. Идеи Достоевского непосредственно связаны с единением интеллигенции со своей почвой, он ищет правду и находит её в русском народе. Буржуазный мир, капиталистические отношения не несут в себе правды, поэтому писатель выступает против буржуазных отношений, а своеобразие исторического пути

России виделось ему именно как возможность противостоять буржуазному развитию.

Проблема „Россия – Запад”, обозначенная у Достоевского в 60-е годы, во многом определила данный период творчества писателя. Решение поставленной проблемы должно было дать миру новый путь развития цивилизации – русский образец, полностью отличающийся от буржуазного западного. В этот период литература начинает заниматься исследованием понятий „русское”, „западное”, „европейское”, используя которые Достоевский характеризует буржуазную систему. В его представлении „буржуа” – есть моральное содержание со всеми его минусами: „искажением нравственного чувства”, поглощенностью мелочными интересами, трусостью. Но несмотря на все отрицательные стороны западной цивилизации, Достоевский все же стремится к взаимодействию западной и русской культур, их взаимодополнению, так как невозможно отрицать глубокую историческую основу взаимосвязи двух культур, их взаимовлияния, как отрицательного, так и положительного. Показательно отношение самого Достоевского к Европе. Например, Иван Карамазов называет Европу „страшной и святой вещью”; страшной – потому что она олицетворяет собой уходящую культуру с самоотрицанием высших ценностей и самого всечеловеческого идеала: Христа. Но Европа в то же время и „святая” – прежде всего своим минувшим идеализмом, рыцарством... Достоевский чтит в лице Европы „благословенное прошлое”, Европу как кладбище дорогих имен, „...самое дорогое кладбище, вот что!”, хотя понимает, „что все это давно уже кладбище, и никак не более”. Европейские „опоры” по-прежнему дороги „русскому типу”, но уже мертвы и стали „кладбищенскими камнями”.

1. *Достоевский Ф.М.* Полное собр. соч. : в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1972-1990.
2. *Истомина Т.Б.* Роман Ф.М. Достоевского „Преступление и наказание” в его связях с древнерусской литературой : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук : спец. 10.01.01 „Русская литература” / Т.Б. Истомина. – Л., 1976. – 21 с.
3. *Масарик Т.Г.* От Белинского к Уварову / Т.Г. Масарик // Звезда. – 2000. – № 12. – С. 11-14.
4. *Суворов А.* Достоевский как культурный феномен / А. Суворов // Москва. – 2001. – № 5. – С. 7-8.
5. *Трофимов С.К.* Россия и Запад. Формирование воззрений Достоевского в споре славянофилов и западников / С.К. Трофимов. – М. : Русское литературоведение, 2003. – 298 с.
6. *Чернышевский Н.Г.* Полное собр. соч. : в 15 т. / Н. Г. Чернышевский. – М., 1948. – Т. 4.
7. *Хомяков А.С.* Полное собрание починений : в 6 кн. / А.С.Хомяков. – Москва, 1911. – Кн. 1.

8. Якимович А.К. „Свой – чужой” в системе культуры / А.К. Якимович // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 23-24.

Аннотация

Рассмотрены теоретические представления Ф.М. Достоевского относительно проблемы выбора будущего пути развития России, размышления о том, что есть Запад и что есть Россия как путь исторического развития и как система культурных, нравственных и общечеловеческих ценностей на основе произведения „Зимние заметки о летних впечатлениях”. Дается анализ западной культуры в свете русской действительности в контексте социально-политических взглядов и под влиянием сложного комплекса философских, эстетических и нравственно-психологических поисков писателя.

Ключевые слова: „Россия и Запад”, западный, буржуазный, „европейский образец”, католицизм, православная вера, „русский характер”, национальное самоопределение, публицистический и художественный контексты, Ф.М. Достоевский.

Summary

F.M.Dostoevsky's theoretical representations concerning a problem of Russia's development future way choice, the reflection about West's and Russia's essence as a way of historical development and as a system of cultural, moral and universal values on the basis of „Winter's notes about summer impressions” are considered in the article. The analysis of western culture in a view of Russian validity according to the context of sociopolitical sights and under influence of the writer's philosophical, aesthetic and moral-psychological searches complex is given.

Key words: „Russia and West”, western, bourgeois, „the european sample”, Catholicism, orthodox belief, „Russian character”, national self-determination, publicistic writing and artistic contexts, F.M. Dostoevsky.

Стаття надійшла до редколегії 23.10.2009